

СОЛДАТСКИЙ ОПЫТ ПОЗНАНИЯ

О чем рассказала мемориальная доска на доме поэта Алексея Пляхина

Каждому поэту положено иметь биографию. Литературоведы уже на сотни раз перетолковали каждую строку из Байрона и Пушкина. Из их жизни нам известно все, если не по часам, то по дням. Между прочим, с тех пор прошло без малого два века.

Я попытался разыскать данные к биографии прекрасного зауральского поэта Алексея Михайловича Пляхина. Верно, о нем писали много. Но в основном — о стихах, которым, вправду сказать, свойствен автобиографический формат. Но поэзия и документалистика живут в разных измерениях. Первая — образами. Вторая — конкретикой факта.

Родился Алексей Михайлович Пляхин 3 октября 1918 года в деревне Кабаково (ныне — д. Фрунзе) Лебяжьевого района. Вот что вспоминает поэт о детстве: «В этой деревне пошел в школу, когда мне было целых шесть лет. Я в это время отлично и бегло читал, и не только букварь. Но ничего не понимал из того, что читал. Потом продолжал учебу в начальной школе с. Лебяжье, куда переехали родители, сменив место жительства. После пяти классов поступил в подготовительную группу, а затем на основной курс Чашинского молочного техникума».

Впервые Алексей Пляхин надел солдатскую форму в 1938 году. Повторно Алексея призвали в армию 6 февраля 1940 года, когда на северо-западе еще грохотали залпы советско-финской войны. Учебная часть была дислоцирована в Ельце, именно здесь он получил главную свою воинскую профессию — механика-водителя самоходной артиллерийской установки СУ-76. Но боевые занятия и четкий распорядок дня не в состоянии были вместить всех устремлений молодого человека. Свои мысли и чувства он попытался выразить в поэтической форме. В 1943 году в армейской газете «Красный боец» было опубликовано первое стихотворение Алексея Пляхина — «Другу».

О своем участии в войне он рассказывал мало и неохотно. В служебно-боевой характеристике командир и начальник штаба полка отметили достижения и личные качества своего подчиненного: «Отлично знает материальную часть отечественных и импортных боевых машин. Грамотный, культурный, вежливый в обращении с товарищами и старшим начальством. Тов. Пляхин много уделял внимания общественной и политико-воспитательной работе среди личного состава. Был редактором полковой стенной газеты, начальником клуба и несколько месяцев исполнял обязанности комсорга полка, работал над собиранием материала и составлением истории полка. Морально устойчив, идеологически выдержан». Он служил в 1206-м самоходном артиллерийском полку. За всю войну полк был отмечен пять раз: он стал Новгородским Краснознаменным орденом Богдана Хмельницкого и Александра Невского. Награды зря не дают — судя по всему, подразделение дралось отчаянно и было незаменимым в наступательных операциях. Гитлеровскую Германию начинающий поэт воспринимал так же, как большинство наших сограждан:

Быть может, здесь до нас весны

Не знали ни леса, ни птицы,

Все этой дьявольской страны

Из камня и из черепицы.

Лишь об одном военном эпизоде, да и то не боевом, много лет после войны рассказывал Алексей Пляхин: «Это происходило в 1944 году. Мы стояли на Висленском плацдарме, когда мне пришло письмо из Чаши от любимой учительницы-литератора Валентины Ивановны Мирославовой. Она писала: «Леша! Вы будете в Германии, тогда не забудьте — слышите! — от русской женщины-матери передать нерушимое проклятие матери-немке, родившей таких детей и благословившей их на дела, на которые не способен и лютый зверь...»

И вот я — на земле Германии. За Одером, в местечке Лебус, мы повстречали восьмидесятилетнюю старушку. На нашу удачу, она хорошо разговаривала по-русски. Дом, в котором мы ее встретили, принадлежал крепким хозяевам. Глава семейства, по словам старушки, был генерал в отставке. Его, естественно, дома не оказалось. Но мы увидели его на фотографиях, развешанных по стенам. На фотографиях были также запечатлены двое его сыновей, облаченных в военную форму. А с большого портрета самодовольно смотрел на нас фюрер. Супруга генерала, «почтенная» фрау, не успела эвакуироваться и стояла перед нами. Так вот она какая, мать-немка. Это ей адресовано послание из далекой моей родной Чаши. Так это ее выкормыши на советской земле убивали и сжигали людей, стреляли в голову ребенка, издевались над женщинами и бросали их в топки Майданека и других лагерей смерти.

Я достал письмо учительницы и стал читать. Старушка, не торопясь, переводила. Фрау, слушая, ежилась, как будто стояла на сорокаградусном морозе, опустила голову. Ее озноб усилился, когда чтение было закончено. Она трусливо взглянула на меня, пытаясь угадать, как я поступлю с ней дальше. Я не мог больше смотреть на нее и вышел во двор, где в укрытии стояла моя самоходка...»

На стене рейхстага Алексей Пляхин подвел итог своему военному маршруту, начертав: «Чаши — Берлин». Еще один эпизод поэт позже запечатлел в скупых строчках:

«Как встретили американцев

и как до жарких слез

из глаз друг другу —

в песнях или танцах

и... в шинapse — кто во что горазд

— мы свой показывали класс».

В том же победном году начальник штаба полка гвардии капитан Ковалев в красноармейской книжке старшины Пляхина записал: «Демобилизован в долгосрочный отпуск на основании Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 25. 09.1945 г.»

Домой в Белозерку фронтовик возвращался с орденом Отечественной войны II степени, орденом Славы III степени, двумя медалями «За отвагу».

Ему было уже двадцать семь, он обладал большим интеллектуальным опытом, а в житейском смысле оставался абсолютно неустроенным. В мирное время давно пора было уже иметь дом, жену и детей. А он — один. В те годы в селе Белозерском по распределению после Башкирского медицинского института работала врач-терапевт Валентина Кузьминична. Она и стала его верной женой до конца жизни.

После войны он работал редактором местного радиовещания, учителем начальной школы, художественным руководителем Дома культуры. Затем 25 ноября 1948 года пришел в районную

газету. Здесь и работал сначала литработником, затем ответственным секретарем и редактором. С перерывами — до 11 ноября 1959 года.

С 8 декабря Алексей Михайлович стал работать в редакции газеты «Советское Зауралье», некоторое время на областном радио. Должности у него были невысокие: корреспондент, заместитель ответственного секретаря, редактор рекламно-информационной газеты «Курганский вестник». Тем не менее, «за безупречный труд», «за творческое отношение к выполнению заданий редакции» ему не раз выносили благодарности. Впрочем, Пляхин никогда не искал смысла жизни в редакционной текучке. Уволился он с работы 3 октября 1978 года — в тот день, когда ему исполнилось 60 лет. Все его помыслы были направлены на другое.

Человек с творческим потенциалом, обладая правом выбора, в абсолютном большинстве выбирает творчество. Такова уж притягательная сила этого дара. На работе он проявить себя не мог. Оставался дом. Слава Богу, жена хорошо понимала Алексея Михайловича и вечерами, когда он уходил в кабинет, предупреждала детей:

— Девочки, тише: папа работает.

Еще в 1949 году Алексей Пляхин поступил в Литературный институт. «Многое дало мне общение с крупными писателями на творческих семинарах, при встречах, — с такими литераторами, как Ярослав Смеляков, Михаил Светлов, Александр Твардовский, Михаил Исаковский, Константин Симонов, Борис Ручьев, Сергей Васильев... Руководителем моей дипломной работы был широко известный поэт Лев Ошанин, контакт с которым сохраняется до сегодня», — писал Алексей Пляхин в автобиографии. 12 декабря 1954 года он окончил институт. Кстати, председателем государственной экзаменационной комиссии был Всеволод Иванов, чья писательская биография начиналась в Кургане.

В 1960 году в Кургане вышел сборник стихов Пляхина «Зауралье мое», который привлек читателей чистотой поэтического чувства. С тех пор он многократно печатался во всесоюзных сборниках, альманахах, центральных журналах. Московский поэт Сергей Поделков характеризовал творчество своего коллеги выразительными штрихами: «Алексея Пляхина знаю давно, он из тех, которые работают несколько замедленно, неторопливо, но добросовестно. Он понимает, чего стоит поэтическое слово... Черты времени нанесены на лицо его творчества резко и отчетливо. В отдельных вещах мысль его оттенена легкой иронией, она выразительно мелькает в строках».

Лучшие стихотворения Алексея Пляхина сюжетны. В них воспоминание о боевом эпизоде, о случае из мирной жизни. Стихотворения «Орден Славы третьей степени», «Пушкинский томик», «Гляжу на старенькое фото», «А шаг мой медлен...», «Слово о копейке», «Любовь» хочется читать и перечитывать.

Поэт Михаил Львов писал: «Стихи Алексея Пляхина рождены самой жизнью, прекрасной биографией автора и его поколения, плодоносной почвой родной земли. Стихи его, думы, тревоги, волнения и радости, живущие в них, истинны и искренни, глубоки и пронзительны...»

Так уж получилось, что со времени окончания литературного института и до ухода на пенсию Алексей Пляхин ходил в «молодых поэтах». Для целого пласта советских писателей этот статус был нормой. Существовали препоны. Нужны были публикации, а поэтические сборники издавались нечасто.

В середине 70-х курганский поэт Яков Вохменцев заступился за товарища по цеху в письме Сергею Васильеву: «Года три тому назад Пляхин попытался издать книгу. Рукопись была отклонена

издательством с помощью В. Бокова (через комитет по печати). Потом автор основательно поработал над стихами — некоторые снял, добавил много новых. После этого я отредактировал рукопись и направил в издательство. И вот, как видите, издатели снова забраковали рукопись. Они, конечно, имеют такое право. Но в издательском заключении я не нашел ни понимания стихов, ни элементарной добросовестности. Удивительное дело — автору ставится в вину даже употребление стихов в их прямом смысле». При содействии мэтра вышел третий сборник Алексея Пляхина.

Требовались рекомендации для вступления в Союз писателей СССР, а их давали неохотно. Конечно же, поэта-земляка давно поддерживал Алексей Югов: «С полной убежденностью, что время для этого настало, рекомендую в члены Союза советских писателей поэта и литератора Алексея Михайловича Пляхина, автора двух сборников стихов, уже имеющих известность в Зауралье и Сибири...» Но в конце 1970-х его уже не было в живых.

Секретарь областной писательской организации Яков Вохменцев принял деятельное участие в хлопотах. Обратился за рекомендациями к известным поэтам Василию Федорову и Сергею Викулову. Они отказали, сославшись на то, что, являясь секретарями Союза писателей, давать рекомендации не имеют права. При этом Василий Федоров добавил: «Судя по знакомству с книгой, пока что беглому, он для членства в СП вполне созрел». А Сергей Викулов не удержался от просьбы: «Хорошо бы А. М. предложил «Нашему современнику» новые стихи».

Еще одну характеристику приведу целиком: «Я, Дудин Михаил Александрович, член Союза писателей с 1942 года, этим моим заявлением горячо рекомендую принять в нашу творческую писательскую организацию Алексея Михайловича Пляхина, поэта, автора сборников «Зауралье мое», «На тополином берегу» и «Перелесковый простор», сборников, вне всякого сомнения, талантливых, отмеченных особым солдатским опытом познания нравственных основ жизни. Надеюсь и верю в то, что этот пожилой скромный человек своей судьбой, скромной и прекрасной, усилит наш творческий Союз. 11.2.79. Ленинград».

Рекомендации для вступления в Союз дали Виктор Потанин и московские поэты Михаил Львов и Сергей Поделков. Дальнейшее было, что называется, делом техники.

В 1986 году в московском издательстве «Современник» вышел лучший, по моему мнению, сборник стихов Пляхина — «На войне и дома». Он невелик — всего 80 страниц. Мало? Но попробуйте написать хотя б одну страницу, чтобы захватывала, чтобы переворачивала душу. Алексей Пляхин смог.

Он умер 16 ноября 2006 года, на несколько лет пережив жену. Когда уже совсем занемог, к нему на квартиру переехали дочери, чтобы ухаживать за больным отцом. Недуг он переносил мужественно, как и подобает фронтовику. Лежа в кровати, иногда спрашивал озабоченно:

— Я вам не в тягость?

Нет, он был им не в тягость.

На доме по улице Зорге, 26, где поэт прожил последние 24 года, стараниями городских властей и областной писательской организации в мае нынешнего победного года открыта мемориальная доска.

Анатолий Кузьмин